

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Александрова-Осокина О. Н. Метафизические мотивы в пейзажной лирике Л. И. Миланич / О. Н. Александрова-Осокина // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 260—276. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-260-276.

Alexandrova-Osokina, O. N. (2026). Metaphysical Motifs in Landscape Lyric Poetry of L. I. Milanich. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 260-276. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-260-276. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIH PLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Метафизические мотивы в пейзажной лирике Л. И. Миланич

Александрова-Осокина
Ольга Николаевна

orcid.org/0000-0003-2960-9920

доктор филологических наук, профессор
высшей школы русской филологии
osokina-11@mail.ru

Тихоокеанский
государственный университет
(Хабаровск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 26-28-20372,
<https://rscf.ru/project/26-28-20372/>

Metaphysical Motifs in Landscape Lyric Poetry of L. I. Milanich

Olga N. Alexandrova-Osokina
orcid.org/0000-0003-2960-9920

Doctor of Philology, Professor,
Higher School of Russian Philology
osokina-11@mail.ru

Pacific National University
(Khabarovsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 26-28-20372,
<https://rscf.ru/project/26-28-20372/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию пейзажной лирики хабаровского поэта Людмилы Ивановны Миланич (1934—2018). Цель работы — выявить особенности воплощения метафизических мотивов в пейзажной лирике Л. И. Миланич. Материалом исследования стали стихотворения из сборника «Музыка нового дня» (Хабаровск, 2006). К анализу привлечено более пятидесяти произведений. Применение сравнительно-типологического и мотивного анализа поэтического текста позволило проследить особенности воплощения ключевых мировоззренческих идей и осмыслить природу образности в пейзажной лирике Л. И. Миланич. В статье показано, что поэтическая система пейзажной лирики поэта базируется на идее целостности и единства мира, ключевыми являются концепты БОГ, МУЗЫКА, СЛОВО, СОЛНЦЕ, ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО, а также важной является идея присущего миру творческого начала. В работе проанализированы формы поэтического воплощения этих мифологем. Также в статье обозначено сближение поэзии Миланич с творчеством поэтов «шестидесятников». Проанализировано воплощение поэтического сюжета о кузнечике. Наблюдения и выводы, сделанные в процессе исследования, позволяют дополнить картину историко-литературного развития отечественной литературы второй половины XX века.

Ключевые слова:

Людмила Миланич; филологическая регионалистика; пейзажная лирика; метафизические мотивы; поэтический хронотоп; метафора; мотив кузнечика в поэзии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the landscape lyric poetry of Khabarovsk-based poet Ludmila Ivanovna Milanich (1934–2018). The study aims to identify the specific modes through which metaphysical motifs are embodied within her pastoral verse. The primary material consists of poems drawn from the collection “Music of a New Day” (Khabarovsk, 2006), with over fifty individual texts subjected to close reading. Employing comparative-typological and motif-oriented approaches to textual analysis, the paper traces the manifestation of key existential ideas and elucidates the nature of imagery characteristic of Milanich's poetic idiom. The argument demonstrates that the poetics of Milanich's landscape lyrics is fundamentally grounded in the notion of cosmic wholeness and ontological unity. Central to her conceptual framework are the notions of GOD, MUSIC, WORD, SUN, and the FEMININE PRINCIPLE, alongside the pervasive idea of an inherent creative impulse animating the world. The present work analyzes the formal strategies employed for the poetic embodiment of these mythologems. Furthermore, the article delineates points of convergence between Milanich's oeuvre and the literary output of the Soviet “Sixtiers” generation. A detailed case study addresses the deployment of the grasshopper narrative. These observations contribute significantly to refining our understanding of the historical-literary trajectory of Russian literature during the second half of the twentieth century.

Key words:

Ludmila Milanich; philological regional studies; landscape lyricism; metaphysical motifs; poetic chronotope; metaphor; the grasshopper motif in poetry.

УДК 821.161.1Миланич.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-260-276

Научная специальность ВАК
5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Метафизические мотивы в пейзажной лирике Л. И. Миланич

© Александрова-Осокина О. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Творчество и журналистская деятельность Людмилы Ивановны Миланич (1934—2018) были хорошо известны дальневосточникам во второй половине XX века. Сфера ее деятельности — поэзия и журналистика. Известные сборники: «Солнце в ладонях» (1966), «Разговор с землей» (1969), «Слово» (1972), «Люблю» (1978), «Накопление света» (1984), «Музыка нового дня» (2006), «Песня Сольвейг» (2014). Вклад в культурную жизнь Хабаровска и Хабаровского края вносили авторские литературные передачи на радио и телевидении («Территория моей любви», «Читающая публика», «Робинзон по пятницам»), работа в отделе поэзии в редакции журнала «Дальний Восток», см.: [Катеринич, 2014; Кузина, 2015]. Имя Л. И. Миланич освещается в дальневосточной литературной критике, входит в библиографические указатели по дальневосточной литературе [Костюк, 2004; Катеринич, 2014; Писатели Хабаровского края, 2004, с. 64—67], упоминается в биографических очерках (в частности: [Савченко, 2024; Не порастёт быльём..., 2019]). Вместе с тем за пределами региона поэзия Миланич была почти неизвестной. «Незамеченный Москвой лирик», — так писал о ней литературный критик В. В. Огрызко [Огрызко, 2004, с. 324].

Не была поэзия Миланич и предметом систематического литературоведческого изучения: эпизодические литературно-критические и научные статьи (см., в частности: [Костюк, 2004; Катеринич, 2014; Маниковская, 2024; Александрова-Осокина, 2025]) не отражают богатства индивидуального художественного мира дальневосточного автора.

Это обстоятельство определило новизну и значимость исследования литературного наследия поэта.

Актуальность обращения к творчеству дальневосточного автора обусловлена общим интересом современного литературоведения к проблемам филологической регионалистики. Задачи краеведческой науки, поставленные еще в начале XX века в работах основоположников отечественного краеведения Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова, никогда не сходили с научной повестки, на каждом этапе научного развития обогащаясь новой научной проблематикой. Сегодня филоло-

гическая регионалистика направлена на системное изучение региональной культуры, развивает сформулированную в трудах Н. К. Пиксанова концепцию «культурного гнезда» — «органическое слияние» культурных явлений региональной жизни (см.: [Пиксанов, 1928, с. 60]). С другой стороны, через созданный образ региона «открывается путь к изучению творческой индивидуальности самого автора» (см.: [Полякова, 2012, Полякова, 2015]). Осваивая творчество региональных авторов, филологическая регионалистика не ограничивает пространство исследования регионом, но связывает творчество местных авторов с широким контекстом литературной жизни страны.

Настоящая статья видится вкладом в решение этой масштабной исследовательской задачи. Изучение дальневосточных авторов обусловлено необходимостью сделать «видимым» их творчество в общенациональном историко-литературном процессе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Конкретные исследовательские задачи настоящей статьи заключаются в выявлении особенностей авторского мировосприятия на материале пейзажной лирики Л. И. Миланич. Материалом исследования стали стихотворения из сборника «Музыка нового дня» [Миланич, 2006], который включает лирику разных лет и может быть рассмотрен как поэтическая антология, составленная самим автором. Три раздела сборника отражают основные тематические линии: творчества (раздел «Поэзия и женщина — одно»), памяти (раздел «На суровом ветру»), и, наконец, третий раздел, одноименный с названием всего сборника, представляет пейзажную лирику (пятьдесят два стихотворения).

Источниковедческой базой исследования послужила литературная критика хабаровских филологов и журналистов, в частности: [Костюк, 2004; Катеринич, 2014; Кузина, 2015; Савченко, 2024].

Историко-литературной и теоретико-литературной базой в работе стали исследования, посвященные методологии изучения лирического текста [Кучина, 2010; Гузь и др., 2021], творчеству поэтов-«шестидесятников» [Фетисова, 2016; Абашев, 2020; Яшина, 2021, Цан Дань, 2025], вопросам поэтики пейзажной лирики (метафизические и натурфилософские тенденции в поэзии, мотивный комплекс, особенности лирического сюжета и т. п.) [Эпштейн, 1990; Иконникова, 2002; Малкина, 2010; Бурносова, 2012].

Также привлекались материалы по проблемам филологической регионалистики [Пиксанов, 1928, Прокофьева, 2015, Полякова, 2012, Полякова, 2015], литературной традиции [Дякина, 2025], исследования поэтики и семантики заглавия [Веселова, 1998; Сафонова, 2005; Хорева, 2017; Митина, 2022, Петров, 2025].

Проведены систематизация и анализ пейзажных образов в названном сборнике, изучаются поэтическая образность и семантика метафор.

Выявленная философская направленность пейзажной лирики Миланич позволила сделать предположение о созвучности ее поэтического мировоззрения поэзии «шестидесятников», особенно неоакменстов, в творчестве которых природа «проникается культурными ассоциациями, надвременным, вселенским, космическим смыслом, который, в свою очередь, способствует постижению глубинных тайн бытия» [Фетисова, 2016, с. 50].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Духовные первоначала природного мира в пейзажной лирике Миланич

3.1.1. «Метафизические» мотивы в лирике Л. И. Миланич

Под понятием «метафизические тенденции» в пейзажной лирике понимается художественное мышление, отражающее целостное осмысление мира, единство человека и природы, выявление «духовных основ бытия в эмпирике природных проявлений, синтез земного и небесного» [Бурносова, 2012, с. 13]; это взгляд за пределы «физического» мира, поиски духовных источников бытия, восстановление связи между обыденным и высоким [Иконникова, 2002, с. 219]. Эта поэзия ставит вопросы о взаимодействии природы и культуры: «Духовна ли природа изнутри, есть ли в ней разумное, зрячее начало, <...> Инородны или сопродродны первозданные стихии мыслящему и чувствующему «я»?» [Эпштейн, 1990, с. 21].

В этой парадигме раскрывается и «метафизическая» концепция природного мира в пейзажной лирике Л. И. Миланич: в ее пейзажных стихотворениях природа выступает как проявление «высшего замысла», эмпирические реалии природного мира оказываются знаками, через которые может быть понято, «прочитано» присутствие этого первоначала.

С философичностью лирики поэта можно связать и отсутствие заглавий в большинстве ее произведений. Заглавие является значимой частью произведения, отражает авторскую концепцию и систему оценок, выступает как «ключевое слово» [Петров, 2025, с. 46], как «имя текста» [Поэтика ..., 2008, с. 73], «семантический код» произведения [Хорева, 2017, с. 22].

В стихотворном тексте первая строка может быть взаимозаменяема с заглавием и наряду с ним «служит отправной точкой лирической медитации» [Веселова, 1998, с. 7—8], «служит “порогом” во внутреннее пространство произведения <...> дает импульс для дальнейшего развития сюжета» [Митина, 2022, с. 36].

Первая строчка рассматриваемых пейзажных стихотворений Миланичстраивает на философское содержание всего произведения.

В корпусе проанализированных стихотворений немногочисленны тексты, в которых первая строчка воссоздает непосредственно пейзажные картины: «По камешкам, по чистому песочку...», «О, темнота, царящая в деревьях...», «Вот дерево, что листьев лишено...», «В легкой дымке весеннего сада...», «Морозы уже торжествуют...» и т. д. [Миланич, 2006, с. 46, 59, 64, 74, 85].

В основном, у поэта преобладают начала произведений, в которых задается ракурс субъективного авторского мировосприятия, диалог лирической героини с миром природы: «*К небу полна доверья...*», «*Несу домой опавшие листья...*», «*А дождь опять меня акает...*», «*Откликнись, лес, вздохни негромко, поле...*», «*В траву вхожу тихонько, словно в счастье...*» и т. д. [Там же, с. 50, 56, 57, 73, 89].

Многие первые строчки уже задают параметры философского мировосприятия, передающего целостность мира, его «чувствующее», «диалогическое» начало и творческий потенциал: «*Сок солнца — в стволах сосновых...*», «*Над миром, над болью его...*», «*Был закат тревожно нежен...*», «*Весь мир вокруг в сравнениях, как в сомнениях...*», «*Опять весна явила чудо...*», «*У природы вечные права...*» и т. д. [Там же, с. 69, 45, 54, 48, 72, 81].

Так, «обзорное» (по первому стиху) знакомство с поэзией Л. И. Миланич позволяет сделать наблюдения над особенностями ее поэтического мировосприятия, проследить логику авторской мысли.

3.1.2. Поэтический хронотоп: отражение бытийного и Божественного в эмпирическом

Проявление Высшего начала в ряде стихотворений напрямую связано с ощущением Божественного присутствия в мире. Это обозначается через прямое наименование: «*Творение вечного Бога — / Понимает природа меня*» («В легкой дымке весеннего сада...») [Миланич, 2006, с. 74]; «*Ветер рвется землю облакать / И донести до нас дыхание Бога*» («Прозрачны и неспешны облака...») [Там же, с. 87].

В ряде произведений присутствие Высшего начала в мире передается через «сакральную атрибутику»: это образы храма, души, рая: «*Нет светлей и прекраснее храма, / Чем моя дорогая земля*» [Там же, с. 132]; летящий в небе самолёт поет свою песенку «*Заходящему светилу / Или ангелам в раю*» («Был закат тревожно-нежен...») [Там же, с. 54]; «*Встает чуть свет душа живая / Вопросы вечные решать*» («Душа чуть свет встает трудиться...») [Там же, с. 52].

Предметные детали природного мира являются знаками сокровенной жизни природы, через «малое» показано «большое». Осеннее дерево с опавшими листьями видится поэту «*хранителем неба*» «*в клеточках веток*» («Вот дерево, что листьев лишено...») [Там же, с. 64]. Полузамерзшую лужу поэтическое мировосприятие автора сравнивает с ониксом, соединение на ней светлого и темного льда прочитывается как отражение вечной антиномичной природы мира: «*Лужа ониксоподобная — / Светлый лед и темный лёд / Бессловесно, но подробно / Бытие преподаёт*» («Лужа ониксоподобная...») [Там же, с. 80]. Звучание «бытийной темы» становится более значимым, если вспомнить легенды, связанные с ониксом: происхождение этого минерала связывают с легендами об Афродите, с древности ему приписывали различные чудодейственные качества, использовали для изготовления культовых предметов; это «Библейский камень», из которого, по легенде, был построен храм царя Соломона [Слётов, 2008]. Таким образом, субъек-

ективное восприятие автора через систему поэтических ассоциаций побуждает увидеть проявление Бытийного в приземленном.

Лирический хронотоп многих пейзажных стихотворений Миланич также отражает метафизическую целостность мира, создается единством природно-космических противоположностей, где «меняются местами» и взаимно переходят в друг друга земное и небесное, преходящее и вечное: «*И Млечный путь казался садом белым, / И белый сад казался роем звезд*» («По камешкам, по тихому песочку...») [Миланич, 2006, с. 46]; «*И связывая вечность и секунду, / Распахивает мир передо мной / Одна звезда...*» («Над всей Землей, над городом, над морем...») [Там же, с. 63].

Реалии и детали видимой, «земной» картины природного пространства в образном мире поэта получают новую точку измерения и, соответственно, становятся характеристиками «неземной», но «небесной», или «космической», картины. Так, например, знакомый многим эффект полета при взгляде на идущий снег — с точки зрения человеческого взгляда, снизу вверх — у поэта получает новое пространственное решение — взгляд «сверху вниз», что создает образ летящей Земли: «*Раскрылся парашют зимы, / Земля под ним летит куда-то*» («Раскрылся парашют зимы...») [Там же, с. 27]. При таком пространственном решении в стихотворении незримо присутствует Божественный взгляд «сверху», с которого возможно видеть Землю в таком ракурсе.

3.1.3. Слово, Солнце и Музыка как категории природного пространства в пейзажной лирике Л. И. Миланич

Характеристикой природного мира у Миланич является его солярность: солнцем пронизаны пейзажные картины, солнце преобразует мир и людей. «*Над миром, над болью его / Светило опять покатило. / Повсюду его торжество, / Его животворная сила*» («Над миром, над болью его...») [Там же, с. 45]; «*Сок солнца — в стволах сосновых, / Сон солнца — в опавших иглах. / в живых же — солнце, как в сотах — / Заводит цветные игры*» («Сок солнца — в стволах сосновых...») [Там же, с. 69].

Образ солнца в пейзажных стихотворениях Миланич может быть прочитан не только в мифопоэтическом аспекте — как одно из первоначал мира, но и в геопоэтическом прочтении — как отражение реальных климатических характеристик Хабаровска, «солнечного города».

Онтологическим элементом природного мира у Миланич является имплицитно присущее миру природы Слово. Природа в художественном мире поэта и есть Слово: «*Несу домой опавшие листья / И каждый для меня — стихотворенье*» («Несу домой опавшие листья...») [Там же, с. 56].

Со Словом связана и идея музыкальности мира. Музыка в поэтическом мире Миланич связана не с конкретикой пейзажной звукописи или пейзажных олицетворений (подобных метафорам «река поет», «лес аукает», «ветер играет»). Образ Музыка у Миланич является образом-концептом, характеризующим онтоло-

гическую сущность Природы, это отражение гармонии, присущей природному миру: «*Над тихим движеньем травы / Спокойная музыка листьев*» («Над миром, над болью его...») [Там же, с. 45]; «*Словно струны, деревья дрожат, / Лес звучит, как огромная домбра*» («Подражаю. Хочу подражать...») [Там же, с. 51]; «*Музыка неспешная родится / Из плеска и из запаха волны*» («Над всей Землей, над городом, над морем...») [Там же, с. 63].

Музыка во многих образах связана со словом, пением: «*По камешкам, по чистому песочку / Текла вода и песенка текла*» («По камешкам, по чистому песочку...») [Там же, с. 46].

Так, Солнце, Музыка и Слово видятся важными философско-поэтическими категориями в художественном пространстве пейзажной лирики Миланич. Во многих стихотворениях поэта эти образы выступают в единстве, создавая общую картину поэтического пространства природного мира.

Семантика этих образов ярче выявляется при целостном анализе поэтического текста. Это, в частности, можно проследить при анализе стихотворения «В траву вхожу тихонько, словно в счастье» [Там же, с. 89]. В произведении развивается устойчивая в мировой поэтической традиции тема кузнечика (цикады): «*В траву вхожу тихонько, словно в счастье, / А там повсюду кузнечики трещат*».

В русской литературе у образа кузнечика длинная поэтическая жизнь: восходя к стихотворению Анакреона «Цикада», эта тема нашла отражение в творчестве многих значительных поэтов начиная с XVIII века (А. Кантемир, М. Ломоносов, Г. Державин, А. Фет, В. Хлебников, Н. Заболоцкий, А. Тарковский). В русской поэзии кузнечик «унаследовал» мифологическую семантику античной цикады: в мифологии цикада символизирует бессмертие, связывается с солярным культом Апполона, а также с дионисийским началом, символизируя свободу пения и музыкальную гармонию [Джулиано, 2010; Маматов и др., 2025].

Обращаясь к этой теме, Миланич в своем стихотворении развивает все присущие поэтической традиции образно-смысловые комплексы, связанные с темой «кузнечика». Кузнечик в стихотворении — это часть живой природы и ее воплощение. Образ кузнечика связан с солярным мотивом: «*Похоже, солнце водит по травинкам / Своим лучом, как тоненьким смычком*». Кузнечик выступает как олицетворение музыки самой природы и как средоточие в этой музыке всех жизненных смыслов: «*Как будто им отпущено по часу, / И надо душу выложить сейчас*». Кузнечик в стихотворении олицетворяет идею свободы: его песня — о дарованном всему живому праве «*Хоть иногда побыть самим собой*».

У Миланич образ кузнечика дополняет новыми гранями существующую поэтическую традицию: 1) темой трагичности жизни и ее преодоления: песня кузнечика о том, что «*жизнь прекрасна*», несмотря на присущую ей «*пронзительную боль*», что «*солнце бродит даже в горьких травах*»; 2) и темой любви, которая одухотворяет и наполняет смыслом саму жизнь: «*не напрасно мы все-таки в ней*».

встретились с тобой). Так, дальневосточный автор «встраивается» в поэтическую традицию, обогащая ее новыми смысловыми нюансами.

3.1.4. Женское начало в поэтической картине мира

В поэтическом мире пейзажной лирики Миланич значимой является идея женского начала мира. Она связана с образом Земли-матери, земли-кормилицы, дающей жизнь и духовное исцеление. *«Повалюсь я в колени природе, / Чтоб она пожала меня. / И зашепчет мне вечная мама <...> / Что-то тихо о вечном, о самом, / Важном лишь для одной для меня»* («В лес войду я, как раньше бывало...») [Миланич, 2006, с. 92].

Также «женское начало» природы проявляется в системе мотивов, намеков, ассоциаций, связанных с «женской» атрибутикой. Так, женская сущность природы передается через метафорический образ женского платья: *«У природы вечные права / Ситец дарит, или кружева»* («У природы вечные права...») [Там же, с. 81]. «Женское начало мира» связано в поэтическом мире с темой мудрости и творчества: приобщение к тайне мироздания дает для лирической героини возможность творчества или со-творчества: *«Опять весна явила чудо / Преображения земли, / А я слова шшу повсюду, / Чтоб как деревья подросли»* («Опять весна явила чудо...») [Там же, с. 72].

3.2. Дialeктичность природы, проблема понимания и сотворчества как основные темы пейзажной лирики Миланич

Основные темы, мотивы и развитие лирического сюжета в пейзажной лирике Миланич передают динамику мира: природа — это жизнь и вечное движение. Движение внешнего мира показано через смену сезонов, различные атмосферные динамические явления (гроза, снегопад, дождик). Динамика внутреннего мировосприятия заключается в развитии от отъединенности к целостности, от созерцания к пониманию. Лирическим сюжетом пейзажных стихотворений Миланич становится процесс переживания, осмысления этих «переходных», динамических состояний природы и авторского сознания.

Приход зимы поэт видит как изменение структуры мира, где диалектически соединяются несоединимые явления. В поэтическом хронотопе предпочтение отдается сезонам, воплощающим идею преображения, перехода и соединения различных состояний — это зима, осень, весна: *«Быт с бытием смешала не спеша, / Соединила солнце со снегами»* («Зима мне белым яблоком из тьмы...») [Там же, с. 42]; [Весна] *«...явила чудо преображения земли»* («Опять весна явила чудо...») [Там же, с. 72]. Природные стихии обнаруживают в поэтическом мире Миланич преображающую силу: туман *«<...> извлекает чудеса / Из примелькавшихся предметов»* («Туман») [Там же, с. 90].

В стихотворении «Весна выдиралась из грязи...» [Там же, с. 77] образ весны воспринимается как перифраз процесса рождения, перехода от небытия к бытию. В момент рождения *«Весна выдиралась из грязи»* (черный цвет), ее вид *«безобразен»* (отсутствие красоты), а голос *«тревожен и груб»* (немузыкальность). Этот

процесс рождения красоты приводит к одухотворению, усилению женского начала и раскрытию цветовой палитры — *«Цветастое платье надела»*, к погружению солнечный круг — *«Впустила нас в солнечный дом»*, к рождению музыки — *«И светлое что-то запела»*.

Образ весны как красоты, рождающейся «из грязи», побуждает вспомнить о мифопоэтике образа лотоса, который в китайской философии символизирует утверждающую силу жизни, «выходит из ила, но им не запахан» (Чжоу Дуньши) [Ни Сыюй, 2024, с. 13—15].

Одной из главных тем в пейзажной лирике Миланич является процесс диалога человека и Природы, в результате которого открывается возможность метафизического приобщения к сокровенным тайнам бытия.

Сопричастность базируется на стремлении к пониманию: *«А дождь опять меня аукает, / Сулит мне новые открытия»* [Миланич, 2006, с. 57]; *«Мне все деревья — / Молочные братья и сестры»* («Деревья») [Там же, с. 58].

Человек должен быть «чутким» к голосу природы, его задача — творческое восприятие и понимание природных знаков: *«Печально, если человек, / Свои отсчитывая годы, / в дожде увидел только воду / И не расслышал песни рек»* («Существование людей...») [Там же, с. 47].

Способность услышать голос природы открывает возможность творчества для человека, позволяет обрести Слово: *«Услышим мы, о чем поет трава, / Как в дереве живое сердце бьется, / И что-то в нас, наверно, ответится, / И вспомнятся заветные слова»* («Я в гости всех вас вечером зову...») [Там же, с. 91].

Характеристикой мироощущения лирической героини является приобщение к диалектике природного бытия: *«... себя уже не отделю / От этих волн, безущих к кораблю, / От чаек, совершающих полет, / И от звезды, что на воде цветет»* («Да, быть собой...») [Там же, с. 22].

Основа лирического сюжета многих стихотворений Миланич — это диалог лирической героини с миром природы, обретение понимания и чувства единства, а также процесс «дарения слова» от природы.

Пейзажные детали лирической картины мира важны не как характеристика материальной, «физической» жизни природы, а как отражение ее тайного, «живого» голоса, доступного интуитивному чувству лирической героини. Сопричастность природному миру является для лирической героини источником творческого вдохновения: *«Я, как младшая Ваша сестра, / с каждой травкой веду разговоры. / Понимаю движенья реки / И язык облаков понимаю, / И во мне оживают стихи»* («Ваша светлость, серебряный день!») [Там же, с. 70].

3.3. Поэтическая природа метафоры в лирике Миланич

Метафора является важнейшим инструментом в организации поэтической картины мира в лирическом произведении: сближая в едином художественном образе отдалённые явления действительности, этот троп демонстрирует их потенциальные «онтологические связи» и «первозданную нерасчлененность смыс-

лов» [Барыкин, 2000, с. 3]. Не случайно в концепции поэтов-романтиков метафора понимается как символическое отражение «Божественного всеединства Природы» [Там же, с. 7].

Эту смысловую глубину обнаруживают и метафорические образы в поэзии Л. И. Миланич. Художественный потенциал образно-поэтического слова в ее поэтической системе направлен на то, чтобы показать многомерность природного мира, взаимопроникновение природного и культурного, всеобщего и субъективного, личностного. Образность ее лирики часто «многослойна», обладает широким спектром поэтических ассоциаций.

Так, например, в стихотворении «У природы вечные права» [Миланич, 2006, с. 81] идея круговорота в природе (смены сезонов) выражена через образ женского платья: «У природы вечные права / Ситец дарит, или кружева». Так, образ подчеркивает одну из ведущих идей в поэтическом мире поэта — женское начало мира, неизбежность его законов — «вечные права». Кроме того, через использование фактуры ткани в образе автор метонимически передает колористику сезонов: «ситец» (пестрый, цветной) — лето; «кружева» (белые, графичные) — зима. «Ситец» и «кружева» в данном случае становятся контекстуальными антонимами.

Тропы в поэтическом мире пейзажной лирики Миланич соединяют «вещественные» детали эмпирического мира и бытийную, сущностную грань явления. Таков, например, «многослойный» перифрастический образ одуванчика из одноименного стихотворения: «Дух весны, капля солнца в траве, / Убывающей жизни мгновенье» («Одуванчик») [Там же, с. 55]. Образ одуванчика состоит из трех перифрастических образов: первый — «капля солнца» — строится на цветовой метафоре — «желтый, как солнце». Второй перифраз обнаруживает в себе не только хронологический знак, указание на время появления. Одуванчик — один из первых цветов, характерных для весенней флоры, но в нём заключена и мифопоэтическая составляющая: поэт называет его самим «духом весны». Третий перифраз — «убывающей жизни мгновенье» — несет в себе исключительно онтологическую характеристику, указывает не только на маленькие сроки «жизни» одуванчика, но и на быстротечность жизни как таковой, в которой существование самого одуванчика является еще более мимолетным, ускользающим мгновением. Так, «простой» флористический образ оказывается в поэтическом мире Миланич художественным знаком для построения бытийного образа вечного круговорота жизни.

4. Заключение = Conclusions

Предпринятый анализ пейзажной поэзии Л. И. Миланич дает возможность оценить колорит ее творчества, составить представление об особенностях поэтического художественного мировосприятия и уникальных доминантах образной системы.

Анализ устойчивого комплекса образов и мотивов пейзажной лирики Л. И. Миланич с «метафизическими» значениями показывает, что ее художественное мировосприятие обладает философским характером. Установление типологической общности в образах и метафорах, в которых заложены размышления о бытийной сущности природы и мира, о связи природы и творчества, о значимости Слова и Музыки как первоначал мира, позволяет, говоря словами современного исследователя, «возвести единичное художественное явление в степень, обнаружить в нем присутствие закономерности, за счет чего происходит размыкание границ восприятия <...> и становится возможным выход в пространство художественной системы автора» [Кучина, 2010, с. 293].

Типологический анализ «метафизической» поэтики в лирике Миланич свидетельствует о том, что картина мира поэта создается единством и взаимным «переплетением» природных антиномических характеристик (земное / небесное, преходящее / вечное, живое / мертвое и т. д.) и творческой воли человека (поэта), направленной на философско-поэтическое осмысление тайн бытия.

В картине мира Миланич поэтический хронотоп несет на себе отпечаток Высшего, Божественного присутствия в мире; «вещественные» детали природного мира (листья, лед, трава, смена сезонов и т. д.) маркируют «Небесную вертикаль», а образы слова, солнца, музыки обозначают важнейшие черты картины природного мира в лирике поэта: динамичность, солярность, творческий потенциал, музыкальность, преображающее начало, обновление.

Анализ поэтической образности, в которой основным инструментом является метафора, выявил, что в художественном мире поэта получает образное воплощение идея женской природы мира: природа — «вечная мама», дающая физическое и духовное исцеление и импульс для творчества.

Перспективой дальнейшего изучения творчества Л. И. Миланич видится расширение контекста исследований, привлечение к анализу поэтики и других произведений поэта, что позволит на большей доказательной основе проследить связь дальневосточного поэта с поэтической традицией ее времени. Соотнесение творчества писателя с литературной традицией, поиски литературных сближений и диалогов видятся необходимым этапом в осмыслении места его творчества в литературном контексте его времени. Философ Серебряного века В. Ф. Эрн понимал традицию как «внутреннее метафизическое единство человечества», «самораскрытие объективного Духа в ряде феноменов», «независимых и вместе с тем образующих стройную систему» [Цит. по: Дякина, 2025, с. 303].

Осмысление художественной природы пейзажной лирики Л. И. Миланич является важным этапом в целостном изучении ее поэзии во всем многообразии тематических, структурных, образно-мотивных проявлений, а также на пути исследования механизмов приобщения дальневосточного поэта к литературной традиции современности: «от случайных образных переключек, аллюзий и реминисценций до типологии совпадения поэтических концепций» [Фетисова, 2016,

с. 4]; на основе изучения творчества регионального автора можно дополнить картину общенационального историко-литературного процесса, расширить представление о типологии пейзажной лирики второй половины XX века.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Катеринич В. Н. Двойной портрет : к юбилеям М. Ф. Асламова и Л. И. Миланич [Электронный ресурс] / В. Н. Катеринич // Дальний Восток. — 2014. — № 5. — Режим доступа : <http://www.litjournaladv.ru/index.php/kritika/696-2014-5> (дата обращения 01.01.2026).
2. Костюк Н. В. Людмила Миланич : «Поэзия и женщина — одно...» [Электронный ресурс] / Н. В. Костюк // Сайт газеты Тихоокеанская звезда. — 08.09.2004. — Режим доступа : https://toz.su/newspaper/arkhiv/2004_09_08_lyudmila_milanich_poeziya_i_zhenshchina_odno/ (дата обращения 19.12.25).
3. Кузина Я. А. Людмила Миланич : «Это время — мое» [Электронный ресурс] / Я. А. Кузина // Словесница искусств: региональный культурно-просветительский журнал. — 2015. — № 1 (35). — Режим доступа : <https://www.slovoart.ru/node/1849> (дата обращения 10.01.2026).
4. Не порастёт бильём бывшее : к 85-летию со дня рождения Л. И. Миланич, поэта и журналиста 19 сентября 2019 [Электронный ресурс] // Хабаровская краевая специализированная библиотека для слепых. — Режим доступа : <https://hksbs.ru/novosti/ne-porastyot-byilyom-byiloe-k-85-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-l-i-milanich-poeta-i-zhurnalista-beseda-obzor/> (дата обращения 19.12.25).
5. Миланич Л. И. Музыка Нового дня / Л. И. Миланич. — Хабаровск : Хабаровское отделение союза писателей России, 2006. — 175 с. — ISBN 5-98621-004-2.
6. Огрызко В. В. Миланич Людмила Ивановна / В. В. Огрызко // Русские писатели. Современная эпоха. Лексикон. — Москва : Литературная Россия, 2004. — С. 324—325. — ISBN 5-7809-0062-9.
7. Писатели Хабаровского края. Союз писателей России (библиографический справочник. — Хабаровск : Хабаровское региональное отделение Союза писателей России, 2004. — 143 с. — ISBN 5-98621-001-8.
8. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. — Москва : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. — 357 с. — ISBN 978-5-903955-01-5.
9. Савченко А. А. «Сердце поднимается как солнце...» : к 90-летию дальневосточного поэта Людмилы Миланич [Электронный ресурс] // Приамурские ведомости. — 2024. — № 44 (8433). — Режим доступа : <https://svgbdv.ru/tvorchestvo/serdtse-podnimaetsya-kak-solntse> (дата обращения 05.01.26).
10. Слётов В. А. Минералогическая коллекция. Коллекционные минералы. Что такое «Оникс»? [Электронный ресурс] / В. А. Слётов // Сайт проекта «Рисун Минералы...». — 2008. — Режим доступа : https://mindraw.web.ru/mineral_onyx.htm (дата обращения 20.01.26).

Литература

1. Абашев В. В. Воля пространства и течение стиха. О поэтике Ахмадулиной 1980-х гг. (книги «Тайна» и «Сад») / В. В. Абашев // Филологический класс. — 2020. — Т. 25. — № 1. — С. 86—94. — DOI: 10.26170/FK20-01-08_.
2. Александрова-Осокина О. Н. Тема Великой Отечественной войны в сборнике Л. И. Миланич «Песня Сольвейг» / О. Н. Александрова-Осокина // Лосевские чтения : материалы региональной научно-практической конференции (Благовещенск, Благовещенский государственный педагогический университет — 2025. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2025. — С. 5—15.

3. Барыкин А. В. Лирика Б. Л. Пастернака 1910—1920-х годов : «онтологическая» поэтика метафоры : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Барыкин. — Тюмень, 2000. — 18 с.
4. Бурносова И. В. Тенденции развития натурфилософской поэзии Мордовии : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / И. В. Бурносова — Саранск, 2012. — 20 с.
5. Веселова Н. А. Заглавие литературно-художественного текста : онтология и поэтика : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. А. Веселова. — Тверь, 1998. — 24 с.
6. Гузь Н. А. Имманентный и контекстуальный подходы к художественному тексту в обучении литературе / Н. А. Гузь, В. Г. Федорова // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 2 (87). — С. 29—32. — DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-29-32.
7. Джулиано Д. Цикады в поэзии Вяч. Иванова и А. Белого / Д. Джулиано // Вячеслав Иванов : исследования и материалы. — Санкт-Петербург : Изд-во Пушкинского Дома, 2010. — Выпуск 1. — С. 35—41. — ISBN 978-5-87781-015-0.
8. Дякина А. А. Женская поэзия Серебряного века как восприимчивость духовных традиций М. Ю. Лермонтова / А. А. Дякина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 301—324. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-301-324_
9. Иконникова Е. А. Метафизическое в символистской поэзии Вл. Соловьева / Е. А. Иконникова // Соловьевские исследования. — 2002. — С. 216—230.
10. Кучина С. А. Теоретико-литературный подход к проблеме типологизации / С. А. Кучина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2010. — № 1. — С. 292—302.
11. Малкина В. Я. К проблеме определения лирического сюжета / В. Я. Малкина // Вестник РГГУ. Серия : Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2010. — № 2 (45). — С. 11—14.
12. Маматов Г. М. Инсективная символика в творчестве Б. Поплавского / Г. М. Маматов, Е. В. Тырышкина // Известия Саратовского университета. Серия : Филология. Журналистика. — 2025. — Т. 25. — Выпуск 1. — С. 85—91. — DOI: 10.18500/1817-7115-2025-25-1-85-91.
13. Маниковская М. А. Власть поэтического слова Людмилы Миланич / М. А. Маниковская // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2024. — Т. 21. — № 2. — С. 191—198. — DOI: 10.31079/1992-2868-2024-21-2-191-198.
14. Митина Г. В. Незаглавленные стихотворения И. А. Бунина : художественные функции первой строки / Г. В. Митина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. — 2022. — № 4. — С. 35—39.
15. Ни Сыюй. Образ лотоса в китайской культуре / Ни Сыюй // Гуманитарные науки в современном вузе : вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов XI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. — Москва : НИЦ "Издание", 2024. — С. 13—15. — ISBN 978-5-605-22255-2.
16. Петров А. В. Соотношение заглавия и текста поэтического произведения / А. В. Петров // Отечественная филология. — 2025. — № 1. — С. 45—58. — DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-45-58.
17. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда : историко-краеведческий семинар. Введение в изучение, темы для культурно-исторических краеведных работ, систематическая библиография, руководящие вопросники. / Н. К. Пиксанов. — Москва, Ленинград : Государственное издательство, 1928. — 148 с.
18. Полякова Л. В. Филологическая регионалистика как наука : к постановке проблемы / Л. В. Полякова // Филологическая регионалистика. — 2015. — № 3—4 (15—16). — С. 7—16.
19. Прокофьева И. О. Основные подходы и методы исследования региональной литературы / И. О. Прокофьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12 (54). — Ч. I. — С. 147—151.

20. Сафонова Л. А. Названия и эпиграфы как индикаторы смыслового поля произведения / Л. А. Сафонова // Культурология. — 2005. — № 4 (35). — С. 90—104.
21. Фетисова Е. Э. Неоакмеизм как система программных и латентных течений XX века : монография / Е. Э. Фетисова. — Москва : Ин-т науч. информ. по общественным наукам РАН, 2016. — 339 с. — ISBN 978-5-248-00818-6.
22. Хорева Л. Г. Заглавие как знак авторской картины мира / Л. Г. Хорева // Новый филологический вестник. — 2017. — № 4 (43). — С. 16—24.
23. Цай Дань Природные образы в поэзии Б. Ахмадулиной / Цай Дань // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 5 (114). — С. 419—421.
24. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...» : Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. — Москва : Высш. шк., 1990. — 303 с. — ISBN 5-06-001588-2.
25. Яшина К. И. Локальные тексты в творчестве Беллы Ахмадулиной : автореферат ... кандидата филологических наук : 10.01.01. / К. И. Яшина — Нижний Новгород, 2021. — 24 с.

Статья поступила в редакцию 19.05.2026,
одобрена после рецензирования 30.06.2026,
подготовлена к публикации 10.07.2026.

Material resources

- Katerinich, V. N. (2014). Double Portrait: On the Anniversaries of M. F. Aslamov and L. I. Milanich. *Far East*, 5. Available at: <http://www.litjournaldv.ru/index.php/kritika/696-2014-5> (accessed 1.01.2026). (In Russ.).
- Kostyuk, N. V. (2004). Lyudmila Milanich: "Poetry and a Woman Are One...". *Pacific Star newspaper website*. Available at: https://toz.su/newspaper/arkhiv/2004_09_08_lyudmila_milanich_poeziya_i_zhenshchina_odno/ (accessed 19.12.25). (In Russ.).
- Kuzina, Ya. A. (2015). Lyudmila Milanich: "This time is mine". *Wordsmith of Arts: regional cultural and educational journal*, 1 (35). Available at: <https://www.slovoart.ru/node/1849> (accessed 10.01.2026). (In Russ.).
- Milanich, L. I. (2006). *Music of the New Day*. Khabarovsk: Khabarovsk Branch of the Union of Writers of Russia. 175 p. ISBN 5-98621-004-2. (In Russ.).
- Ogrisko, V. V. (2004). Milanich Lyudmila Ivanovna. In: *Russian Writers. Modern Era. Lexicon*. Moscow: Literaturnaya Rossiya. 324—325. ISBN 5-7809-0062-9. (In Russ.).
- Savchenko, A. A. (2024). "The Heart Rises Like the Sun...": On the 90th Anniversary of the Far Eastern Poet Lyudmila Milanich. *Priamurskie Vedomosti*, 44 (8433). Available at: <https://svgbdv.ru/tvorchestvo/serdtse-podnimaetsya-kak-solntse> (accessed 5.01.2026). (In Russ.).
- Slyotov, V. A. (2008). Mineralogical Collection. Collectible Minerals. What is Onyx? *Website of the project "Drawing Minerals..."*. Available at: https://mindraw.web.ru/mineral_onyx.htm (accessed on 20.01.26). (In Russ.).
- Tamarchenko, N. D. (ed.). (2008). *Poetics: A Dictionary of Current Terms and Concepts*. Moscow: Kulagina Publishing House: Intrada. 357 p. ISBN 978-5-903955-01-5. (In Russ.).
- The past will not grow back: on the 85th anniversary of the birth of L. I. Milanich, poet and journalist on September 19, 2019. *Khabarovsk Regional Specialized Library for the Blind*. Available at: <https://hksbs.ru/novosti/ne-porastyot-byilyom-byiloe-k-85-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-l-i-milanich-poeta-i-zhurnalista-beseda-obzor/> (accessed 19.12.25). (In Russ.).
- Writers of the Khabarovsk Territory. Union of Writers of Russia (bibliographic reference)*. (2004). Khabarovsk: Khabarovsk Regional Branch of the Union of Writers of Russia. 143 p. ISBN 5-98621-001-8. (In Russ.).

References

- Abashev, V. V. (2020). The Will of Space and the Flow of Verse. On Akhmadulina's poetics of the 1980s (books "Mystery" and "Garden"). *Philological class*, 25 (1): 86—94. DOI: 10.26170/FK20-01-08. (In Russ.).
- Alexandrova-Osokina, O. N. (2025). The theme of the Great Patriotic War in the collection of L. I. Mila-nich "Song of Solveig". In: *Losev Readings: Materials of the Regional Scientific and Practi-cal Conference (Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University — 2025*. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House. 5—15. (In Russ.).
- Barykin, A. V. (2000). *Pasternak's Lyrics of the 1910s and 1920s: The "Ontological" Poetics of Meta-phor*. Author's abstract of PhD Diss. Tyumen. 18 p. (In Russ.).
- Burnosova, I. V. (2012). *Tendencies of the Development of Natural Philosophical Poetry of Mordovia*. Author's abstract of PhD Diss. Saransk. 20 p. (In Russ.).
- Dyakina, A. A. (2025). Women's Poetry of Silver Age as a Continuation of M. Yu. Lermontov's Spi-ritual Traditions. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 301—324. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-9-301-324>. (In Russ.).
- Epstein, M. N. (1990). "Nature, the World, the Secret of the Universe...": *The System of Landscape Im-ages in Russian Poetry*. Moscow: Vysshaya Shkola. 303 p. ISBN 5-06-001588-2. (In Russ.).
- Fetisova, E. E. (2016). *Neoacmeism as a System of Program and Latent Trends of the 20th Century: Monograph*. Moscow: Institute of Scientific Information. Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 339 p. ISBN 978-5-248-00818-6. (In Russ.).
- Giuliano, D. (2010). Cicadas in the Poetry of Vyach. Ivanov and A. Bely. In: *Vyacheslav Ivanov. Re-search and Materials. 1*. Saint Petersburg: Pushkin House Publishing House. 35—41. ISBN 978-5-87781-015-0. (In Russ.).
- Guz, N. A., Fedorova, V. G. (2021). Immanent and Contextual Approaches to Literary Texts in Literature Teaching. *World of Science, Culture, and Education*, 2 (87): 29—32. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-29-32. (In Russ.).
- Ikonnikova, E. A. (2002). Metaphysical in symbolist poetry of V. Solovyov. *Solovyov studies*. 216—230. (In Russ.).
- Khoreva, L. G. (2017). The Title as a Sign of the Author's Worldview. *New Philological Bulletin*, 4 (43): 16—24. (In Russ.).
- Kuchina, S. A. (2010). A Theoretical and Literary Approach to the Problem of Typologization. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 1: 292—302. (In Russ.).
- Malkina, V. Ya. (2010). On the Problem of Defining a Lyrical Plot. *Bulletin of the Russian State Uni-versity for the Humanities. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies*, 2 (45): 11—14. (In Russ.).
- Mamatov, G. M., Tyryshkina, E. V. (2025). Инсективная Symbolism in the Works of B. Poplavsky. *Izvestiya of Saratov University. Series: Philology. Journalism*, 25 (1): 85—91. DOI: 10.18500/1817-7115-2025-25-1-85-91. (In Russ.).
- Manikovskaya, M. A. (2024). The Power of Lyudmila Milanich's Poetic Word. *Social and Human Sci-ences in the Far East*, 21 (2): 191—198. DOI: 10.31079/1992-2868-2024-21-2-191-198. (In Russ.).
- Mitina, G. V. (2022). Untitled Poems by I. A. Bunin: Artistic Functions of the First Line. *Bulletin of Vo-ronzh State University. Series: Philology. Journalism*, 4: 35—39. (In Russ.).
- Ni Siyu. (2024). The Image of the Lotus in Chinese Culture. In: *Humanities in a Modern University: Yesterday, Today, and Tomorrow. Collection of Materials from the 11th International Part-Time Scientific and Practical Conference*. Moscow: NITs "Izdatie". 13—15. ISBN 978-5-605-22255-2. (In Russ.).
- Petrov, A. V. (2025). The Relationship between the Title and the Text of a Poetic Work. *Otechestven-naya Filologiya*, 1: 45—58. DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-45-58. (In Russ.).

- Piksanov, N. K. (1928). *Regional Cultural Nests: A Historical and Local Studies Seminar. Introduction to the Study, Topics for Cultural and Historical Local Studies, Systematic Bibliography, and Guiding Questionnaires*. Moscow, Leningrad: State Publishing House. 148 p. (In Russ.).
- Polyakova, L. V. (2015). Philological Regional Studies as a Science: Towards the Problem Statement. *Philological Regional Studies*, 3—4 (15—16): 7—16. (In Russ.).
- Prokofieva, I. O. (2015). Basic Approaches and Methods of Researching Regional Literature. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 12 (54) / I: 147—151. (In Russ.).
- Safonova, L. A. (2005). Titles and Epigraphs as Indicators of the Semantic Field of a Work. *Cultural Studies*, 4 (35): 90—104. (In Russ.).
- Tsai Dan. (2025). Natural images in the poetry of B. Akhmadulina. *The world of science, culture, and education*, 5 (114): 419—421. (In Russ.).
- Veselova, N. A. (1998). *Title of a Literary and Artistic Text: Ontology and Poetics*. Author's abstract of PhD Diss. Tver. 24 p. (In Russ.).
- Yashina, K. I. (2021). *Local Texts in the Works of Bella Akhmadulina*. Author's abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 24 p. (In Russ.).

*The article was submitted 19.05.2026;
approved after reviewing 30.06.2026;
accepted for publication 10.07.2026.*